

АМЕРИКАНКА
В ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ, 1838–1839:
ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЭЛЛЕН УЭЙЛС КУЛИДЖ —
ВНУЧКИ ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА

Л.М. Троицкая

В статье анализируются впечатления от посещения Великобритании в 1838–1839 гг. внучки отца-основателя Томаса Джефферсона Эллен (Элеонора) Уэйлс Кулидж (1796–1876). Она вела путевой дневник о своей поездке на родину предков, в котором содержатся наблюдения, касающиеся Лондона, ряда других английских городов и Шотландии, исторических достопримечательностей, нравов и традиций британского высшего общества, описываются многочисленные встречи с политическими деятелями, финансистами, коммерсантами, представителями высшего общества, общественными деятелями, писателями, художниками. Дневник был впервые опубликован в США в 2011 г. и является важным первоисточником по истории первых лет правления королевы Виктории в восприятии американки. Знакомство Э.У. Кулидж с родиной предков имело не только познавательные цели, расширяло кругозор американки, но позволяло сделать собственные выводы, касающиеся особенностей истории и развития англо-американских отношений.

Ключевые слова: Эллен (Элеонора) Уэйлс Кулидж, США, Великобритания, англо-американские отношения, путевой дневник

The article analyzes the impressions of visiting Great Britain in 1838–1839 by the Founding Father Thomas Jefferson's granddaughter Ellen (Eleonora) Wayles Coolidge (1796–1876). She kept a travel diary about her journey to the homeland of her ancestors, which contains observations about London, some other English cities and Scotland, historical attractions, customs and traditions of British high society. The diary describes numerous meetings with politicians, financiers, businessmen, representatives of high society, public figures, writers, artists. The diary was first published in the United States in 2011 and is an important primary source on the history of the first years of Queen Victoria as seen by American woman. Acquaintance of Ellen W. Coolidge with the land of their ancestors not only had informative purposes, expanded the horizons of American women, but allowed to draw their own conclusions concerning the peculiarities of history and development of Anglo-American relations.

Key words: Ellen (Eleonora) Wayles Coolidge, USA, Great Britain, Anglo-American relations, travel diary

В 2013 г. газета «The Rural Virginian» (г. Шарлоттсвилл, штат Виргиния) опубликовала статью о презентации впервые опубликованного дневника внучки отца-основателя Т. Джефферсона Эллен (Элеоноры) Уэйлс Кулидж (урожд. Рандолф) (1796–1876) о ее пребывании в Англии в 1838–1839 гг.¹ Это издание стало возможно благодаря кропотливым изысканиям не только в архивных и книжных фондах Фонда Томаса Джефферсона (Thomas Jefferson Foundation) (г. Шарлоттсвилл, штат Виргиния), но и в хранилищах Массачусетского исторического общества (г. Бостон, штат Массачусетс), поскольку именно в Бостоне находятся архивные документы семьи Кулидж².

Эллен была четвертым ребенком старшей дочери Джефферсона Марты (1772–1836) и ее мужа — представителя одного из влиятельных виргинских семейств Томаса Манна Рандолфа. Эллен родилась в поместье Джефферсона Монтичелло (Виргиния), была названа в честь умершей в 1794 г. своей старшей сестры и долгое время воспитывалась в доме деда. Здесь же 25 мая 1825 г. она стала женой преуспевающего бостонского купца Джозефа Кулиджа-мл., представлявшего седьмое поколение Кулиджей, обосновавшихся первоначально примерно в 1630 г. в селении Уотертаун; позднее семья переселилась в Бостон³.

Джозеф окончил Гарвардский колледж⁴ в 1817 г., совершил большое путешествие по Европе и вернулся в Америку в 1824 г. Весной того же года, предьявив Т. Джефферсону рекомендательное письмо от Дж. Тикнора, Дж. Кулидж-мл. гостил две недели в Монтичелло, где познакомился с Эллен. После свадьбы молодожены поселились в Бостоне в доме родителей Джозефа. Чета молодых Кулиджей имела четырех сыновей и двух дочерей.

¹ Robbins P. Monticello Historian Shares Insights // The Rural Virginian. September 25, 2013 (http://www.dailyprogress.com/ruralvirginian/news/features/monticello-historian-shares-insights/article_230bd9ec-252e-11e3-a8b1-001a4bcf6878.html). Речь идет о книге: Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England: The Travel Diary of Ellen Wayles Coolidge, 1838–1839 / Ed. by A. Lukas Birle, L.A. Francavilla. Charlottesville (VA), 2011.

² Подробнее см.: Coolidge-Lowell Family Papers, 1757–1923 (<http://masshist.org/collection-guides/view/fa0394>).

³ The Autobiography of T. Jefferson Coolidge 1831–1920. Boston, N.Y., 1923. P. 1.

⁴ Дж. Кулидж-мл. считал образование очень важным инструментом, необходимым для продвижения в высшее общество США и обогащения. Подразумевая превосходство политической системы США над европейскими монархиями, в 1826 г. он заявлял, что по сравнению с другими странами для Соединенных Штатов получение знаний имеет особое значение и что «для республиканской формы правления так должно быть всегда». Цит. по: Glover L. Founders as Fathers: The Private Lives and Politics of the American Revolutionaries. New Haven—L., 2014. P. 113.

После отъезда Эллен из родной Виргинии ее дед очень скучал и в одном из писем внучке писал: «До того момента, пока ты не покинула нас, мы не знали, какой утратой это будет для нашей семьи. <...> сейчас каждая вещь вокруг напоминает нам о нашем минувшем счастье, и утешает лишь то, что твое счастье стало больше». Доказательством чему Джефферсон видел в будущем благосостоянии внучки и в «доброте, которую ты получила от почтенной семьи, в которую ты сейчас вошла»⁵. В какой-то степени это перекликалось с ожиданиями самой Эллен. По утверждению американского историка М.Д. Петерсон, она чувствовала, что перемещается из рабовладельческой Виргинии в Новую Англию как в совершенно новый мир. Глядя на процветающих людей, земли и селения, отмечая развитие искусств и промышленности, Эллен воскликнула: «они (северяне. — *Л.Т.*) обогнали нас (южан. — *Л.Т.*), по крайней мере, на столетие»⁶.

Адаптация к жизни бостонской торгово-финансовой и предпринимательской элиты оказалась трудной. Дж. Кулидж-мл. отмечал, что вместо спокойных вечеров у камина молодожены были вынуждены постоянно находиться в «толпе» из-за непрерывных балов, чаепитий, приемов, посещений театральных спектаклей и всевозможных развлечений. Однако он считал, что жене надо было всесторонне познакомиться с бостонским высшим обществом, о котором она так много слышала и в котором так разочаровалась. Супруг был уверен, что, узнав ближе хотя бы некоторых представителей этого общества, Эллен изменит свое мнение. Джозеф понимал, что жена никогда не забудет Виргинию, но надеялся, что благодаря его усилиям Новая Англия ей в конце концов понравится⁷. Кулидж-мл. намеревался показать Эллен «прекрасную страну, настолько плотно заселенную и хорошо возделанную, что сейчас она кажется непрерывным поселением...», а также ее воды и озера, очень хорошие дороги, похожие на покрытые гравием садовые дорожки⁸.

Дж. Кулидж-мл. нажил состояние, участвуя в заморской коммерции, прежде всего в торговле с Китаем. В начале 1830-х гг. из-за возраставшей международной конкуренции в торговле опиумом⁹ торго-

⁵ Thomas Jefferson — Ellen Wayles Randolph Coolidge, August 27, 1825 // Founders Online, National Archives, last modified December 28, 2016 (<http://founders.archives.gov/documents/Jefferson/98-01-02-5493>).

⁶ Peterson M.D. Thomas Jefferson and the New Nation. A Biography. L., Oxford, N.Y., 1970. P. 1004.

⁷ Joseph Coolidge — Nicholas P. Trist, October 5, 1825 // Jefferson Quotes and Family Letters (<http://tjrs.monticello.org/letter/1006>).

⁸ Ibid.

⁹ В настоящее время американский историк К. Диркшид готовит к публикации книгу «The Sun Never Set on Jefferson's Empire: Race, Family, and Fortune in America,

вая фирма «Russell and Company» командировала Дж. Кулиджа-мл. как своего партнера в Индию.

Историк Ж.М. Даунс отметил двойственность характера Дж. Кулиджа-мл. и его деятельности. С одной стороны, это был «привлекательный бостонец, обладавший впечатляющими связями», «блестящий, но очень противоречивый» человек, имевший некоторые выдающиеся знакомства в Америке и Европе, включая лорда Байрона»¹⁰. Кроме того, «Кулидж обладал блестящим умом и являлся интересным собеседником и до некоторой степени — ученым». С другой стороны, несмотря на все указанные преимущества¹¹, способствовавшие сначала успехам этого купца, Даунс полагал, что изъяны в его характере окончательно отдалили Дж. Кулиджа-мл. от окружавшего его торгового сообщества в годы проживания в Кантоне. В лучшем случае, по мнению историка, бостонец был посредственным купцом и скорее казался ленивым, самонадеянным, а временами бестактным человеком¹².

Возвращаясь к личности Э. Кулидж, следует обратить внимание на слова ее сына Томаса Джефферсона Кулиджа (1831–1920). В 1923 г. в своей автобиографии он писал:

«Она была образована как мужчина и обладала нравами и утонченностью женщины. В течение своей долгой жизни, сталкиваясь со многими бедами, она демонстрировала такую деликатность с большим мужеством, такой интеллект, соединенный с такой преданностью своему мужу и детям, что вызывала в их умах самую безграничную любовь и восхищение. За всю мою жизнь я никогда не встречал женщины, равной ей в культивировании разума либо в исполнении своих обязанностей»¹³.

1820–1880», в которой, в частности, будет исследовано изменение статуса США в мировой торговле в первой половине XIX в. сквозь призму жизни четы Кулиджей и «китайского» опыта Дж. Кулиджа-мл. в годы Первой опиумной войны. См. подробнее: *Opium and Empire, 1776–1844*. Spring 2017 History Colloquium Series. Kinder Institute on Constitutional Democracy. University of Missouri (<https://democracy.missouri.edu/events/jefferson-and-his-legacies-history-colloquium-with-smith-center-historian-christa-dierksheide/>).

¹⁰ *Downs J.M.* The Golden Ghetto. The American Commercial Community at Canton and the Shaping of American China Policy, 1784–1844. With a New Introduction by F.D. Grant, Jr. Hong Kong Univ. Press, 2014. P. 167. (1st ed. — 1997).

¹¹ Среди преимуществ Дж. Кулиджа-мл. Ж.М. Даунс указывает на происхождение, высокий уровень образования и удачную женитьбу на любимой внучке Т. Джефферсона. См.: *Ibid.* P. 192.

¹² *Ibid.* P. 192.

¹³ *The Autobiography of T. Jefferson Coolidge 1831–1920*. Boston, N.Y., 1923. P. 1–2.

Однако в XIX в. женщины, даже образованные и весьма состоятельные, по обе стороны Атлантики практически полностью зависели от мужчины — отца, мужа и т.д. Это относилось и к Э. Кулидж, и это ее тяготило. Она писала в 1820-х гг. мужу своей сестры Виргинии Н. Тристу, что будь она мужчиной, то могла бы и сейчас, в возрасте 27 лет, приступить к получению образования. Однако Элен не надеялась на достойное вознаграждение за знания, которые она извлекла из множества прочитанных дома книг, потому что «я — лишь женщина»¹⁴.

Традиционно место Э. Кулидж было рядом с мужем и детьми. В конце 1830-х гг. деловые интересы Дж. Кулиджа-мл. потребовали его присутствия в Кантоне. Было решено, что супруги поедут туда вместе, предварительно посетив Великобританию. Это дало возможность увидеть собственными глазами родину предков, куда чета Кулидж прибыла в июле 1838 г. Интерес к бывшей метрополии был продиктован не только желанием познакомиться с родиной предков, прагматическими целями, касающимися коммерческих интересов Дж. Кулиджа-мл., и стремлением дать европейское образование своим сыновьям. Путешествие в Туманный Альбион важно рассматривать и в контексте социокультурных, семейных кодов, связывавших американцев и британцев, несмотря на сложные взаимоотношения между США и Великобританией в конце 1830-х гг.

Известно, что в Соединенных Штатах в первой половине XIX в. существовали такие явления, как англофилия и англофобия. Американский исследователь Э. Тамаркин отмечала, что та Англия, которая особенно привлекала американцев, была также «особо таинственной, и впечатления от нее были почти полностью продуктом преданности, которую она внушала. <...> Англофилия — как фетиш и ностальгия, которая во многом является и политикой и устремлением, — повествует об английской культуре и обществе, корни которых находятся в характере жизни в Англии, но, в конце концов, является выражением тревог и желаний где-то в другом месте»¹⁵.

Традиционно более сильно англофильские чувства проявлялись в Новой Англии. Лишь здесь путешествовавшие по США британцы чувствовали себя как дома. Влиятельные новоанглийские коммерсанты были сторонниками дружественных отношений между Соединен-

¹⁴ *Glover L.* Op. cit. P. 163. В последнее время исследователи проявляют интерес к личности Э. Кулидж. См.: *Franavilla L.A.* Ellen Randolph Coolidge's «Virginia Legends» and «Negro Stories»: Antebellum Tales from Monticello // *Massachusetts Historical Review*. 2015. Vol. 17. No. 1. P. 99–152.

¹⁵ *Tamarkin E.* *Anglophilia: Deference, Devotion and Antebellum America*. Chicago—L., 2008. P. xxiv.

ными Штатами и Великобританией и «никакая иная часть республики не испытывала большего восхищения от британских достижений в области культуры»¹⁶.

Находясь в Великобритании, Эллен решила, что будет вести дневник, самокритично признавая при том свою подчас чрезмерную впечатлительность. Страдая сильной близорукостью, она, по ее словам, меньше вникает в детали, плохо их запоминает, видит предметы «в общем». Для Эллен ее впечатления служили основанием для формирования собственных убеждений, справедливость которых, однако, она никогда не могла доказать людям, интересующимся частностями, из которых складывались эти убеждения. Такие особенности характера привели Эллен к мысли о дневнике, чтобы не упустить каких-то подробностей и иметь возможность дома рассказать окружающим о путешествии¹⁷.

Небезопасное в те времена плавание через Атлантику было совершенно на корабле «Веллингтон», которое вышло из Нью-Йорка 20 июня и подошло к Британским островам 6 июля 1838 г. в районе северного побережья о-ва Уайт. Еще с палубы корабля Эллен начала знакомиться со славной английской историей. Ее внимание привлек мрачный, похожий на тюрьму, замок Хэрст (Hurst Castle), где в XVII в. некоторое время содержался английский король Карл I. Когда судно приблизилось к местечку Коус (Cowes), американка «стала ощущать очарование английского пейзажа»¹⁸. Вид этого селения особенно понравился путешественнице еще и потому, что она знала о нем из многочисленных рассказов своей покойной матери. Это было единственное место в Англии, которое Марте удалось посетить в сентябре 1789 г., когда она вместе с отцом возвращалась из Франции в США; сельский романтический пейзаж Коуса понравился обоим.

С борта корабля Эллен впервые увидела на о-ве Уайт один из замков, построенных в готическом стиле. Ее восхитили круглая увитая плющом башня, мощные стены из серого камня. Довольно часто встречающиеся в Англии подобные сооружения были знакомы американцам только по книгам и рисункам, но реальность превосходила изображение жителей заокеанской республики¹⁹.

Пребывание в Великобритании началось у супругов Кулидж с Портсмута, откуда они проследовали в Лондон. Если для местных жителей

¹⁶ *Haynes S.W.* Unfinished Revolution. The Early American Republic in a British World. Charlottesville—L., 2010. P. 14.

¹⁷ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 14–15.

¹⁸ *Ibid.* P. 11.

¹⁹ *Ibid.* P. 12.

дорога между этими городами считалась скучной, то у Эллен было иное мнение, поскольку ее идеалистические книжные представления о родине предков²⁰ — «прекрасной Англии» — совпали с реальной картиной. Она увидела газоны, рощи, леса, холмы, сельские коттеджи с соломенными крышами и решетками на окнах, зеленые пастбища со стадами овец, полевые цветы и т.д.

Древние развалины и старинные дома произвели на Эллен сильное впечатление. В США ей не приходилось наблюдать ничего подобного. Восхищаясь, она даже вообразила, что многие из этих домов чуть ли не являлись ровесниками открытий Америки, сделанных Христофором Колумбом. По существу, будучи высокообразованным представителем политической, рабовладельческой и торгово-финансовой элиты американского общества, Эллен наяву совершила путешествие во времени и пространстве не только как житель республиканских США, но и как представитель Нового Света в целом.

Однако, как известно, в конце 1830-х гг. Великобритания отнюдь не застыла в «седой древности»; там полным ходом шла промышленная революция. Наблюдательную путешественницу сильно поразило смешение в стране «восхитительной старины» и «рациональной новизны», связанной с различными современными усовершенствованиями и изобретениями. Уже на первых страницах своего дневника она сделала вывод:

«Здесь живет народ, который не только в настоящее время находится на самой высокой ступени цивилизации, но который уже давно был цивилизованным, — он не только велик сейчас, но он был велик в прошлом и, как я надеюсь, сохранит величие в будущем»²¹.

Путешествие из Портсмута в столицу Британской империи завершилось через сутки. Лондон встретил Эллен дождливой погодой, «запахом дыма, теснотой и толпой громадного города». В фешенебельной гостинице «Felton's Hotel», расположенной на широкой мощеной Сент-Джейм-стрит, останавливались иностранные путешественники, государственные чиновники и высокопоставленные персоны. Из окон своих апартаментов американка с интересом наблюдала за интенсив-

²⁰ Подробнее о британских корнях Т. Джефферсона см.: *Джефферсон Т.* Автобиография; Заметки о штате Виргиния / Сост. и общ. ред. А.А. Фурсенко; коммент. и указ. В.Н. Плешкова / Пер. с англ. Л., 1990. С. 21, 277; *Троицкая Л.М.* Томас Джефферсон и Великобритания // Американский ежегодник 2016. М., 2017. С. 52–53. В 1858 г. Эллен писала в своих воспоминаниях о происхождении Т. Джефферсона (<http://tjrs.monticello.org/letter/1960>).

²¹ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 13.

ным движением самых разнообразных по конструкции конных экипажей. Комнаты показались ей «не слишком элегантными», но удобными; однако вся обстановка — шторы, мебель, ковры — была грязная от лондонского дыма. Обои неприятно удивили Эллен своим сходством с «разрисованными стенами» бостонских домов.

Привыкая к английским порядкам в повседневной жизни, она волей-неволей сравнивала здешний уклад с жизнью не только в Новой Англии, но и на рабовладельческом Юге. Так, Эллен отмечала, что во время еды англичане в отличие от американцев не употребляли лед. Вкусные маффины, поданные на завтрак в «Felton's Hotel», были такими же, какие пекли когда-то в Монтчелло. После приезда в Лондон один из первых обедов в отеле состоял из супа, рыбы под соусом из лобстеров и картофеля; затем были поданы «барашек, голуби, зеленый горошек и вновь картофель — явно столь же обязательные здесь, как и в Бостоне»²². Далее следовали омлет с сахаром и ломтиками лимона, сыр, хлеб и сливочное масло. Блюда подавали два официанта, а лично хозяин отеля м-р Фентон наливал вино — по просьбе Эллен это был портвейн.

Практически сразу путешественница начала «погружаться» в британские вековые традиции. Несмотря на усталость после длительной дороги и нежелание посетить «большой смотр» в знаменитом Гайд-парке, она, тем не менее, восхитилась красочным зрелищем прохода по улице перед окнами «Felton's Hotel» королевской конной гвардии. Приезд Кулиджей в Лондон почти совпал с состоявшейся 28 июня 1837 г. церемонией коронации юной королевы Виктории, поэтому город, по наблюдению Эллен, был полон знаменитостей. Большим событием для американки стала поездка в Гайд-парк, где она увидела сам парк, Кенсингтонские сады и дворец (Kensington Gardens and Palace), а также саму королеву и многих представителей высшей знати. Эллен утверждала 11 июля 1838 г.: «Молодая Королева уже сейчас является Королевой Сердец... Я имела большое счастье видеть ее и восхититься ее хорошим вкусом, возможно, честнее, чем это делают многие другие, поскольку мое восхищение не преследует никакой цели и в высшей степени бескорыстно»²³. Французский исследователь А. Лилти отмечал:

²² Ibid. P. 21.

²³ Ibid. P. 24. Подробнее об отношении американцев к институту британской монархии и английским королям см.: *Prochaska F. The Eagle and the Crown: Americans and the British Monarchy*. New Haven—L., 2008; *Weintraub S. Victorian Yankees at Queen Victoria's Court: American Encounters with Victoria and Albert*. Newark (DE), 2011.

«Секрет Виктории заключался в том, она, благодаря своей известности, расширяла народную поддержку конституционной монархии. <...> Очень рано она начинает совершать публичные визиты, заниматься благотворительностью, посещать военные смотры. Эти донельзя раздутые публичные мероприятия приносят ей реальную популярность. <...> С момента вступления Виктории на престол ее образ активно тиражировался»²⁴.

Миссис Кулидж подчеркнула, что по ее просьбе они с мужем не привезли в Лондон ни одного рекомендательного письма. Объяснение такому необычному для того времени намерению гласило:

«Я желала увидеть в Англии как можно больше страну (подчеркнуто Э. Кулидж. — *Л. Т.*), посетить самые замечательные места, но что касается общества, то я предполагала, что как чужестранка смогу получить доступ в то общество, которое является действительно хорошим, но для этого я не имела ни склонности, ни настроения. Слишком долго прожив в своем доме, я стала застенчивой и в какой-то степени необщительной. Я мечтала посещать Парки и Картинные Галереи, чтобы расширить мое знакомство с Природой и Искусством, а не с разношерстной смесью природы и искусства, называемой обществом»²⁵.

Однако это не означало, что в Англии Э. Кулидж вела замкнутый образ жизни. Предпринимательская деятельность Дж. Кулиджа-мл. предполагала наличие деловых контактов с английскими коммерсантами, имевшими тесные связи с Соединенными Штатами и Дальним Востоком. Важно отметить и такой аспект, как помощь проживавших в Англии американцев. Так, в Лондоне Кулиджей «опекала» семья Бейтс (Bates), которую по происхождению и роду деятельности можно назвать англо-американской. Ее глава — коммерсант, банкир и филантроп Джошуа Бейтс (1788–1864)²⁶ — родился в Массачусетсе, но к указанному времени уже более 20 лет жил в Лондоне, являясь старшим партнером знаменитого британского торгово-финансового дома братьев Барингов «Baring Brothers & Company».

Важную роль в адаптации Эллен к жизни в Англии играла Сара (Салли) Коулс Стивенсон (Sarah Coles Stevenson, 1789–1848) — супру-

²⁴ *Лилли А.* Публичные фигуры: Изобретение знаменитости (1750–1850) / Пер. с фр. СПб., 2018. С. 382–383.

²⁵ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 25.

²⁶ В 1813 г. он женился на американке Лукреции Огастус Стэргис (Lucretia Augustus Sturgis).

га посланника США в Великобритании выходца из Виргинии Эндрю Стивенсона (1784–1857). Именно «Салли Стивенсон ввела Кулиджей в лондонское общество»²⁷. Эллен и Салли были землячками-южанками. Последняя родилась в семейном поместье Коулсов, расположенном в нескольких милях от Монтичелло. Коулсы были родственниками Долли Мэдисон — супруги отца-основателя и президента США Дж. Мэдисона. Кроме того, брат С. Стивенсон Исаак (Айзек) Коулс (1786–1841) служил секретарем Т. Джефферсона, когда тот являлся президентом Соединенных Штатов, а другой брат — Эдвард Коулс (1786–1868) — был секретарем Дж. Мэдисона. То есть эти люди входили в высшие круги американского правящего класса и плантаторов-рабовладельцев²⁸.

Как отмечали редакторы дневника Э. Кулидж, в годы пребывания четы Стивенсон при Сент-Джеймском дворе Салли «прочно обосновалась в лондонских литературных, политических и художественных кругах», регулярно посещала приемы у королевы Виктории²⁹, сообщала о ней в многочисленных письмах домой.

Вместе с тем Эллен была вынуждена высказать свое двойственное, даже критическое отношение к личности посланника США Э. Стивенсона. Она писала, что внешне он выглядел привлекательно, но был невоспитанным, малообразованным, самонадеянным, провинциальным человеком, говорившим на плохом английском языке, не всегда обладал здравым смыслом. Однако Салли Стивенсон, морально и интеллектуально превосходя своего мужа, обожала его. Положение супругов в Англии, согласно наблюдениям Эллен, было противоположным. Салли любили, а к посланнику США относились с неприязнью, но такое положение вещей, кажется, совсем не осознавалось Стивенсонами³⁰. Думается, однако, что на отношение в Англии к официальному представителю республиканских Соединенных Штатов влияли не только личностные факторы, но и такие факторы, как состояние англо-американских межгосударственных отношений, дипломатический

²⁷ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 97.

²⁸ В 1814 г. Э. Коулс предложил план искоренения рабства и сам был намерен немедленно освободить своих рабов. См. подробнее: Ibid. P. 96–97.

²⁹ По утверждению американского историка С. Уэйнтраба, у Салли Стивенсон сложились особые отношения с королевой Викторией. Это, например, выразалось в том, что королеве очень понравились виргинские яблоки, которые по настоянию Виктории парламент специальным актом допустил беспощинно на британский рынок. Салли даже удалось отправить родственнице в Ричмонд (Виргиния) и подруге в г. Нью-Йорк по куску свадебного пирога, который был испечен в честь бракосочетания королевы Виктории и Альберта. См. подробнее: *Weintraub S. Op. cit. P. 31–32.*

³⁰ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 375.

и придворный этикет, существование в демократических США рабства³¹, финансовые проблемы и т.д.

Эллен по-разному характеризовала встретившихся ей в Лондоне своих соотечественников и призналась, что иногда ей было стыдно как за мужчин, так и за женщин. О выпускнике Гарвардской школы права (Harvard Law School) и давнем знакомом Кулиджей Ч. Самнере (1811–1874), путешествовавшем по Англии, Франции и Германии, Эллен даже не хотела говорить, заявив, что он «больше устраивал англичан, чем американцев»³².

Если Эллен утверждала, что не слишком интересовалась английским обществом, то лондонское общество проявило к ней внимание. Но не столько как к иностранке, а, прежде всего, как к внучке одного из главных отцов-основателей США. С. Стивенсон писала: «Эллен была, скорее, принята здесь. Желание увидеть Внучку М-ра Джефферсона (подчеркнуто С. Стивенсон. — *Л.Т.*) распространяется во всех классах — среди тори и радикалов, и я говорю шепотом повсюду, что она очень похожа на него (подчеркнуто С. Стивенсон. — *Л.Т.*) — обучена им и т.д. <...> Она посещала многие места без м-ра Кулиджа (подчеркнуто С. Стивенсон. — *Л.Т.*)»³³.

Миссис Кулидж ощутила интерес представителей высшего английского общества как к близкой родственнице Т. Джефферсона. Ей было очень приятно встретиться с леди Элизабет Тафтон (ок. 1768–1849), которая вместе со своей сестрой Каролиной (в замужестве Барэм) проживала в Париже в 1780-х гг., где они подружились с Мартой Джефферсон, и, вернувшись в Лондон в 1789 г., несколько лет переписывались с ней, сообщая местные новости³⁴. В феврале 1839 г. на завтраке в доме поэта Рождерса миссис Кулидж была представлена лорду Пальмерстону, который «учтиво» говорил с Эллен о ее деде. Американке очень понравилась атмосфера этого завтрака, что дало повод заявить: «Я начинаю что-то видеть и в личностях, и в вещах»³⁵. Тогда же на одном из великосветских приемов у леди Минто миссис Кулидж была представлена лорду Ландсдону, который самым лестным образом отозвался о Томасе Джефферсоне. Она была счастлива и написала в дневнике: «Какое удовольствие это всегда мне доставляет! Как я радуюсь,

³¹ «В 1830-е гг. посланник в Лондоне все еще защищал рабство...» См.: *Prochaska F.* Op. cit. P. 35–36.

³² Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 374.

³³ Ibid. P. 97.

³⁴ Ibid. P. 158–164. Сестры Тафтон были племянницами посла Великобритании во Франции герцога Дорсета. Томас Джефферсон занимал тогда должность посланника США во Франции.

³⁵ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 234.

когда обнаруживаю справедливое отношение к нему — к одному из благороднейших людей!»³⁶

Помимо собственных наблюдений и оценок британской действительности миссис Кулидж писала в своем дневнике о некоторых интересных по ее мнению событиях, о которых рассказывали друзья и знакомые, в частности С. Стивенсон. Например, 7 января 1839 г. Эллен описала обед в Виндзорском замке, на который чета Стивенсон была приглашена королевой Викторией. Согласно придворному этикету, приветствуя гостей, королева подала супруге посланника США свою руку, чтобы та могла к ней прикоснуться, а не пожать руку. По этому поводу Эллен саркастически воскликнула: «Кто бы мог когда-либо услышать о рукопожатиях с Королевой!» Однако Э. Стивенсон был удостоен чести подвести Ее Величество к обеденному столу и самому сидеть между ней и герцогиней Кентской³⁷. На следующий день американский посланник сопровождал королеву во время ее верховой прогулки.

Для Эллен было очень важно, что на обеде в тот день в присутствии Викторией в беседе с Э. Стивенсоном лорд Мельбурн заявил: «Я думаю, что Джефферсон — это великое имя по ту сторону Атлантики. Будучи демократическими, его принципы делают его популярным среди демократического народа; он не является одним из моих любимцев. Я считаю вашим великим человеком Гамильтона». Посланник подтвердил популярность Джефферсона в США, а по поводу второго заявления Э. Стивенсон заметил лорду Мельбурну, что его светлость «предпочел бы человека, который желал, чтобы должность президента была пожизненной, Конгресс избирался на семь лет...»³⁸.

Этот эпизод послужил для Эллен поводом еще раз поразмышлять о роли своего любимого деда, его принципах, особенно применительно к британскому «интерьеру». При этом она делала некоторые обобщения, свойственные человеку, воспитанному в американских республиканских и демократических традициях. Поэтому для нее было естественным, что Т. Джефферсон никогда не будет любимцем немногих, являясь «другом многих». Имея в виду Войну за независимость (1775–1783) и образование США, миссис Кулидж полагала, что при сохранявшемся внутри Англии противостоянии между богатыми и бедными со временем новое поколение и тех и других начинает спокойнее относиться к деяниям прошлых лет, а представители

³⁶ Ibid. P. 256.

³⁷ Ibid. P. 144.

³⁸ Ibid. P. 145. Редакторы дневника полагают, что «последнее замечание, вероятнее всего, принадлежит самой Кулидж». См.: Ibid. P. 147.

привилегированных классов воздают должное и помнят своих прежних противников. Американка пришла к выводу о том, что ныне живущие английские лорды «сохраняют всю свою язвительность относительно современных республиканцев и реформаторов. Они изволят хвалить их предшественников прежних эпох. <...> Ненависть Аристократии, равно как и ненависть Священнослужителей, направлена на живых или недавно почивших»³⁹, таким образом защищая незыблемость своих привилегий.

В феврале 1839 г. благодаря усилиям посланника США Э. Стивенсона и его супруги Кулиджи получили приглашительные билеты на посещение палаты лордов, чтобы присутствовать на церемонии тронной речи королевы, которая произносится при открытии сессии британского парламента. Эта традиция имеет многовековую историю и является сакральной по своему характеру и внешнему антуражу. Эллен отмечала, что получить такие приглашения было очень трудно, и все гости были обязаны облачиться в свои парадные одежды. Американка колебалась между желанием посетить такую «блестящую» церемонию и тревогой из-за спешки и возможных трудностей, вызванных срочной подготовкой соответствующего наряда, которого у нее первоначально не было в гардеробе. Миссис Кулидж не скрывала, что любопытство победило. Она понимала, что приглашение считалось в британском обществе огромной привилегией. Таким образом, внучка одного из отцов-основателей США Т. Джефферсона оказалась среди «избранных» и своими глазами увидела институт монархии в действии.

При этом важно отметить, что мистеру Кулиджу-мл. достался билет, согласно которому ему предписывалось облачиться в одежду для утренних визитов и находиться во время церемонии только в пределах Королевской галереи (Royal Gallery). Сама же Эллен была одета в специально сшитое для данного случая платье из черного атласа, дополненное элегантно белой индийской кашемировой шалью; на шее красовалось бриллиантовое ожерелье; прическу украшали пять длинных страусовых перьев и жемчужины. По своему билету миссис Кулидж должна была одна проследовать через Королевскую галерею в «Salle de Spectacle».

Войдя в переполненный зал, Эллен, по ее словам, не почувствовала замешательства, являясь чужестранкой. Никто не обращал на нее внимание. Наблюдательная американка, однако, отметила, что окружавшие ее люди «думали только о себе, своих друзьях или о своих врагах»⁴⁰. Она оказалась в толпе пэров и послов, одетых в парадные мантии и

³⁹ Ibid. P. 145–146.

⁴⁰ Ibid. P. 213.

мундиры пэров, судей в париках, супруг пэров и дам, имевших титул пэров, в роскошных нарядах и бриллиантовых украшениях.

Миссис Кулидж наблюдала, как королева Виктория в парадной одежде с короной на голове в сопровождении членов королевской семьи проследовала через Королевскую галерею в зал. Эллен призналась, что никогда не видела такого количества бриллиантов, золота, пурпура, звезд, крестов и т.д. Затем королева прочитала спокойным голосом отрепетированную тронную речь, после чего покинула стены парламента. Публика тоже стала очень организованно и быстро разъезжаться по домам.

Все увиденное произвело на миссис Кулидж впечатление не столько реальности, сколько театральной постановки. При этом она справедливо осознавала, что воспринимать происходящее должным образом могли только люди, «рожденные и воспитанные там, где такие церемонии распространены и связаны с идеями действительности, власти и достоинства», т.е. сами британцы. Поэтому Эллен призналась, что американке, приехавшей из страны, где столь мало места отводится воображению и чувствам, затруднительно воспринимать пышность церемонии иначе, как просто шоу, и это похоже на то, как протестант относится к церемониям католиков. Миссис Кулидж завершает свои рассуждения важным утверждением, касающимся США: «Я никоим образом не уверена в том, что мы не делаем огромной ошибки, слишком упрощая и вульгаризируя формы нашего Правительства. Мы почти полностью разрушили “престиж”, который слишком часто является основой уважения»⁴¹.

Эллен посещала традиционные для всех иностранных путешественников английские достопримечательности, такие как Тауэр, Вестминстерское аббатство, собор Св. Павла и ряд других. Но в отличие от представителей континентальной Европы для нее эти места были неотъемлемой частью исторических корней ее родины и собственной этнической принадлежности.

Побывав 1 августа 1838 г. на экскурсии в лондонском Тауэре, миссис Кулидж заявила, что американец «должен ощущать великие воспоминания» от посещения этого места «в большей степени, чем англичанин». По ее мнению, «наше общее происхождение столь же тесно связывает нас (подчеркнуто Э. Кулидж. — *Л.Т.*) с англичанами, жившими во времена, которые предшествовали заселению Америки, как могут быть связаны современные англичане со своими предшественниками»⁴².

⁴¹ Ibid. P. 216.

⁴² Ibid. P. 50. Классик современной политологии С. Хантингтон подчеркивал, что США являются «искусственным» государственным образованием, основанным

В Тауэре Эллен увидела подлинные регалии английских монархов, в том числе корону и скипетр «прелестной королевы Виктории», корона которой, по образному описанию «непросвещенной» американки переливалась «морем красного цвета» от рубина и небесно-голубым цветом от «сапфира, столь же большого, как глаз Юноны»⁴³. Американку неприятно удивило то, что за возможность лицезреть символы монархической власти стоимостью 2 млн ф.ст. надо было заплатить 2 шилл. В целом она с пониманием отнеслась к такой форме наживы как к одному из проявлений английского национального характера. Эллен утверждала: «Джон Буль знает, как из пустяков делать деньги, которые он щедро тратит»⁴⁴. Можно предположить, что в этом она усмотрела определенное сходство с предприимчивостью янки.

В Тауэре Эллен увидела другие исторические реликвии, а также образцы оружия из России, Австрии, Пруссии или Франции. При этом она продемонстрировала свои антироссийские настроения, лишь взглянув на «показные и самые смертоносные образцы» русского холодного и огнестрельного оружия. Для миссис Кулидж этого было достаточно, чтобы утверждать, будто «этого можно было ожидать от не вполне цивилизованного народа». Она приписала России любовь к разрушению и хвастовство как характерным особенностям недоразвитого общества, которому якобы в почти в равной степени «доставляют удовольствие и украшения и кровопролитие»⁴⁵. Эллен испугало русское оружие, но восхитила «прекрасная медная пушка итальянской работы», сначала захваченная Наполеоном у рыцарей Мальтийского ордена, а у того трофеем отбил капитан британского королевского флота. Возможно, в таком отношении к России проявился комплекс разнообразных факторов: отголоски Наполеоновских войн, пережитых миссис Кулидж в детстве; ее книжное воспитание при том, что Т. Джефферсон стоял у истоков установления дипломатических отношений между США и Россией; страх европейцев перед мнимыми и реальными угрозами; соперничество Англии и России в 1830-х гг.; англосаксонский шовинизм и русофобские настроения, подогревавшиеся британской прессой в английском, а через него и в американском общественном мнении и т.д.

В марте 1839 г. глубокое впечатление на американку произвело Вестминстерское аббатство — пантеон знаменитых исторических личнос-

в XVII–XVIII вв. по преимуществу «белыми британцами и протестантами», чьи философия, традиции и культура «заложили основы американского общества и на многие годы вперед определили стезю развития Америки». См.: Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. М., 2018. С. 62.

⁴³ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 53.

⁴⁴ Ibid. P. 53.

⁴⁵ Ibid.

тей. Имея в виду «славную землю Англии», Эллиен писала: «Какая великая мать великих людей! Герои, Государственные деятели, Философы, Поэты! Такие люди принадлежат человечеству, миру — они являются украшениями рода людского и оказывают честь имени и расе, которых Господь создал почти как ангелов и которым даровал владычество над всеми деяниями рук Его»⁴⁶. В Вестминстере миссис Кулидж в полной мере ощутила непрерывность всей английской истории в ее «великом очертании» вместе с изменениями и революциями, происходившими со времен правления англосаксонского короля Эдуарда Исповедника (ок. 1003–1066) до вступления на престол юной королевы Виктории. Глядя на надгробия, в том числе на надгробия людей, исповедовавших католицизм, и на средневековые надгробия, перед взором американки проходила «вся история нации, поступательно развивавшейся от относительного варварства и слабости до вершины мощи и цивилизации, которых теперь достигла Англия»⁴⁷.

Невзирая на «почти всегда недоброе» отношение бывшей метрополии к гражданам Соединенных Штатов, проявлявшееся в «ее собственной крови, высокомерии»⁴⁸ и подавлении», для Эллиен были очевидны неразрывные исторические, этно- и социокультурные связи между Великобританией и США, сделавшие из американцев тех, кем они стали, и в кого они превратятся в будущем. Но в англо-американских межгосударственных отношениях отсутствовала идилия. Достаточно вспомнить возникшую напряженность в конце 1830-х — начале 1840-х гг. из-за восстания в Верхней и Нижней Канадах (1837–1838) и обострение проблемы пограничного размежевания на Северо-Востоке США между штатом Мэн и британской провинцией Нью-Брансуик. В начале 1839 г. имела место так называемая «Арустукская война», которая не вылилась в крупномасштабный вооруженный конфликт.

Такой подход и реальные события давали миссис Кулидж основание утверждать:

«Англосаксонская раса охраняет и является законной защитницей на земле свободы и самых лучших надежд и взглядов человека. И это напоминает мне о сегодняшних разговорах относительно войны между Англией и Америкой! Войны по поводу линии границы из-за нескольких акров земли, тогда как обе стороны обладают миллионами акров

⁴⁶ Ibid. P. 339.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Эллиен самоуверенно рассуждала о якобы «нецивилизованности русских», но возмущалась, когда некоторые англичане ничего не знали о США и относились к американцам как к дикарям, ходившим на четвереньках, или как к одетым в шкуры представителям недавно открытого племени варваров. См.: Ibid. P. 105.

излишней и необработанной земли, которые они не могут оккупировать. Война за воображаемую степень почестей! — поддержание правоты в совершенно второстепенном вопросе! Нет — существует слишком много здравого смысла и доброжелательности с обеих сторон, чтобы сделать возможным такой чудовищный абсурд!»⁴⁹

Таким образом, миссис Кулидж резко критически отнеслась к перспективам возникновения каких-либо вооруженных столкновений между двумя странами.

Знакомства с историческими достопримечательностями, с писателями, общественными деятелями, посещения художественных галерей, частных собраний живописи, парков, театральных спектаклей, балов и других развлечений, а также городов (Виндзор, Оксфорд, Саутгемптон, Стратфорд-он-Эйвон, Винчестер и ряд других) — все это играло важную роль в понимании, как казалось Эллен, повседневной жизни и истории Великобритании. Но, как уже говорилось, она видела динамично развивавшуюся страну, достигшую огромных успехов в промышленности, торговле, транспорте и технике.

В августе 1838 г. супруги Кулидж воочию увидели техническое «чудо света» — лондонский туннель (строительство началось в 1825 г. и завершилось в 1841 г.), проложенный под Темзой. Заплатив деньги, они опустились с помощью специальных механизмов примерно на 65 футов под землю. Эллен показалось, что она оказалась «во дворце Плутона». Сам туннель длиной около 790 футов, своды которого были укреплены двойными арками и освещены газовыми светильниками, выглядел, по словам американки, «величественно и внушительно»⁵⁰. Посетителям разрешалось пройти только на расстояние 50 ярдов, чтобы не мешать рабочим.

Большое впечатление оказало на миссис Кулидж посещение многочисленных лондонских доков, в частности «St. Katherine's the London & the West India». Эти сооружения дали ей представление о «громкой торговле и богатстве Лондона — центра мировой коммерции. Эллен писала 10 декабря 1838 г.: «Это сердце цивилизованного мира, принимающее и движущее “жизненный поток”, который циркулирует по всему телу. — И какое это пульсирующее сердце, насколько оно наполнено жизнью и движением!»⁵¹ Американка увидела, как на разных складах принимали, хранили и вывозили разнообразные товары со всего мира. Особенно приятно Эллен было видеть так называемый

⁴⁹ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 339–340.

⁵⁰ Ibid. P. 59.

⁵¹ Ibid. P. 83.

The Tobacco Warehouse, наполненный бочками (hogsheads) с табаком. Это зрелище напомнило ей родную Виргинию, откуда все еще продолжался импорт этого товара в Англию. В этом же складе хранились также бесчисленные коробки с гаванскими сигарами, высоко ценившиеся курильщиками.

По настоятельному совету Дж. Бейтса в декабре 1838 г. Кулиджи поместили своего младшего сына Томаса Джефферсона в школу (Highgate Academy) супругов Кикховер (Кикхёфер)⁵² в Хайгейте недалеко от Лондона. Он приехал к родителям осенью 1838 г. Сын и мать сначала сильно переживали разлуку, но родители имели возможность его навещать. Позднее Кулиджи пришли к выводу, что все их четыре сына — Рандолф, Алджернон, Сидней и Томас Джефферсон — должны учиться в Женеве (Швейцария) в частной школе Альфонса Брике⁵³.

В октябре 1838 г. Кулиджам удалось посетить Шотландию. Впечатления от этой поездки Эллен описала в письме от 29 ноября к своей сестре Мэри Джефферсон Рандолф. Сначала супруги по прекрасной железной дороге проехали от Лондона до Ливерпуля, далее — на пароходе до Глазго. Этот город оставил двойное впечатление. С одной стороны, американцев там встретили приветливо, но сам Глазго Эллен описала как «большой, грязный, шумный, плебейский, промышленный город, постоянно вонявший черным дымом», а осенью над ним висел влажный туман⁵⁴. Однако развалины Ботуэллского замка (Bothwell Castle) показались одними из самых живописных и интересных из тех, которые ей уже приходилось видеть. Открывавшийся оттуда вид был очень похож на пейзаж окрестностей родного Монтичелло.

Несколько дней Кулиджи провели в Эдинбурге, названном Эллен самым прекрасным городом. В старой его части мрачный замок возвышался над узкими улочками с почерневшими от времени домами, названия многих улиц и площадей были знакомы по произведениям сэра

⁵² В академии Джорджа (Георга) и Фрэнсис Кикхёфер (Кикховер) в 1829–1851 гг. обучались мальчики в возрасте 7–12 лет.

⁵³ Братья жили и получали образование там в 1839–1844 гг. Эллен была готова тоже находиться рядом с детьми, полагая, что семья сможет прожить в сравнительно недорогой Женеве, тратя ежегодно примерно 500 ф.ст. (2,5 тыс. долл.); для комфортной жизни было бы достаточно 1 тыс. ф.ст. (5 тыс. долл.). Если Дж. Кулидж-мл. будет вынужден уехать в Кантон один, то Эллен не исключала перспективы, что в Женеве будет ждать его возвращения. Она считала, что без попечения отца сыновья, по крайней мере в свои ранние годы, должны учиться за пределами США, так как «демократический дух пропитывает все наши школы и мальчики склонны к мятежности». См.: Ibid. P. 294. Таким образом, для миссис Кулидж демократия вовсе не означала неподчинение закону. Она хотела дать сыновьям не только более фундаментальное широкое образование, но и приучить их к более строгой дисциплине.

⁵⁴ Ibid. P. 74.

Вальтера Скотта. В новой части Эдинбурга американка увидела широкие хорошо вымощенные улицы, прекрасные площади, построенные из камня красивые дома. И из-за этих каменных домов, по мнению миссис Кулидж, данная часть Эдинбурга выглядела лучше Филадельфии, тогда как в остальном они были похожи. Побывала она и в некоторых исторических местах.

В Шотландии миссис Кулидж понравилось все, кроме Глазго⁵⁵. В целом у нее сложилось самое благоприятное впечатление от шотландцев, которые по сравнению с англичанами были дружелюбнее, сердечнее и учтивее. В мае 1839 г. незадолго до своего отъезда на родину Эллен вновь сравнила Англию и Шотландию, заявив, что любит и ту и другую. Ей нравилась красота первой и искренние, сердечные, гостеприимные манеры жителей второй. Прожив примерно год в Великобритании, Эллен сделала важное признание: в начале своего пребывания она мало знала и меньше любила англичан, чем ко времени отъезда. Она даже утверждала, что нет иного народа, который бы при знакомстве с ним настолько сильно улучшил впечатление о себе.

Обстоятельства сложились так, что поездка Кулиджей в Кантон на тот момент не состоялась, и в мае 1839 г. Эллен вернулась в США. Она не планировала публикацию своего английского дневника, но почти через 180 лет он все же вышел в свет и по праву может стать еще одним важным свидетельством эпохи. Этот новый исторический источник, созданный образованной и наблюдательной американкой, можно использовать с различных сторон при изучении не только широкого спектра проблем в истории англо-американских отношений, формирования американской национальной идентичности, состояния британского общества, но и при изучении гендерной истории США первой половины XIX в.

⁵⁵ Thomas Jefferson's Granddaughter in Queen Victoria's England. P. 75.